

«Советская Беларусь», 20 кастрычніка 1943 г.

Войска 3-го Белорусского фронта при содействии войск 1-го Белорусского фронта, в результате глубокого обходного маневра, 3 июля штурмом овладели городом Минск. Над столицей родной Белоруссии снова взвилось советское знамя.

Славься в веках, победоносная Красная Армия!

«КП», 29 июля 1944 г.

Гитлеровские убийцы пытались скрыть следы своих преступлений

В 5 километрах от города, у железной дороги Минск—Молодечно, вблизи деревни Глиниче следственная комиссия обнаружила 197 могил расстрелянных немцами советских людей. Трупы в могилах свалены в беспорядке, без верхней одежды, голые или в нижней белье. Здесь были похоронены советские военнопленные, содержащиеся в лагере «Шталаг № 352», истребленные охраной лагеря, во главе с немецким комендантом, капитаном Липп.

Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждений черепа и головного мозга, нанесенных тупым твердым предметом со значительной силой. В двух случаях обнаружено разбитие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами ребер. На кладбище вблизи деревни Глиниче похоронено около 80 тысяч советских военнопленных.

В урочище Благовщина обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветвями. Некоторые могилы достигают в длину 50 метров. При частичном вскрытии пяти могил, в них, на глубине 3 метров, найдены обуглившиеся трупы и слой пепла толщиной от половины до одного метра. Вблизи ям комиссия нашла множество мелких человеческих костей, волосы, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода. Следствием установлено, что здесь фашисты истребили до 150 тысяч человек.

В 450 метрах от бывшего хутора Петрашкевичи обнаружены 8 ямы-могилы, размерами 21 метр в длину, 4 метра в ширину и 5 метров в глубину. Перед каждой ямой-могилкой оставшегося от сжигания трупов. Среди пепла найдены остатки обгоревших и обуглившихся костей, пучки волос, мелкие металлические вещи, обгоревшая женская и дет-

Что творили немцы в Витебске

Страдания жителей Витебска под немецким сапогом никогда не забудет белорусский народ, не забудет вся Советская страна. Немцы взошли в Витебск 9 июля 1941 года. Едва успела на улицах города улечься пыль, поднятая немецкими солдатами, как уже из многих квартир послышались ужасные крики, стоны и плач. Это гитлеровские разбойники бегали от дома к дому, хватая и тащили все, что попадало под руку.

— Все в квартире вверх дном поставили, меша самого оборвали до пинки и выгнали из дома, — рассказывает Кузьма Васильевич Симачов, человек преданных лет, проживающий в Витебске по Великолудной улице в доме № 55.

В первые же дни захватчики стали укладывать пожитки горожан и награбленное добро отправляли в Германию.

На второй день внастоюна немцев жители города увидели на главных улицах и аллеях. Кровь стекала в жилах людей от того, что им довелось увидеть. Подцепив человека железным крюком за подбородок, немцы подтащили свою жертву на веревке и оставали висеть в таком положении. Люди умирали в ужасных муках. Воплями и стоны оглашали улицы неподалеку от железнодорожного вокзала.

22 сентября 1942 года в сквере между Ленинской и Володарской улицами немцы похоронили двух молодых девушек, жительниц Витебска, Зинаиду Васильеву и Лидию Березкину. В тот же день на глазах у старой матери Елены Захаровны гитлеровские палачи повесили ее сына Николая Захарова. Очевидцы этой казни говорят, что молодой Захаров гордо вел себя. Он не молил палачей о пощаде, когда на него накинута петля. Он сказал: «Мама, не плачь. Не надо. Пусть они не раздумают». Рядом с Захаровым повесили работника витебского радиоузла Воробьева.

Клуб металлистов в Витебске — одно из красивейших зданий. Немцы превратили его в мертвый дом. В городе знали, что тот, кто пошел в это здание, назад не вернется. Оттуда было два пути: на дню Давным или в ямы Духовского рва. В этот ход пыток немцы ставили тысячи жителей города и окрестных деревень; заключенным не давали ни есть, ни пить. От голода, холода и несчастий ежедневно умирали десятками и сотнями.

Нелая Яковлевна Себошко, проживавшая в Витебске с лета 1941 года, рассказывает об извержении немцев:

— Вышла я на рассвете из дома к берегу Давным. Было очень тихо, вдруг послышалось страшные крики и лопан. Промчал и два квартала и увидела неподалеку от бани толпу заключенных. Старика, женщины, дети. У берега стояли лодки. Немцы заставляли в них по 8—10 человек. Лодки отталкивали к противоположному берегу. В лодке плакали. Многие, поднимая руки, кричали в сторону удалявшихся: «Прощайте, родные». От этих слов мороз пробрал по коже. Потом с середины реки раздались гул и гул, гул и гул. Я посмотрела, и сердце оборвалось. Немцы встали на лодках и стали кидать прикладами людей в воду. Это только там творилось... Женщины прижимали к себе детей, цеплялись друг за друга.

— Я никогда не забуду, — продолжала Нелая Яковлевна, — как с лодки поднималась молодая женщина с ребенком. Немец залез на ней приклад, а она вырвалась руками, хватается за птиц, откинулась назад и поплыла над водой. А ребенок обхватил ручками шею матери. Раздался выстрел, и оба они, и мать и ребенок, спрыгнули под водой...

А вот что рассказывает Максим Демьянович Баратов, проживавший в Витебске на 3-й линии:

— Это было в декабре 1941 г. Немцы свезли на машинах к Духовскому рву до тысячи жителей. Воросам людей немцы выстраивали в ряд, ставили на край рва и расстреливали из автомата, а детей бросали в яму живыми. Земля, которой засыпали был ров, долго шевелилась, и немцы укатывали это место автомашинными. В тот день немцы расстреляли двух моих соседей.

В Духовском рву было погребено несколько тысяч жителей Витебска и окрестных деревень, удерживаемых немцами. В прошлом году гитлеровцы стали откапывать трупы и сжигать их.

Витебск заволашевал кровью. Стоны носились от рабочего поселка Марьиничи до центра города — Успенской горки.

Успенская горка! Кому из людей, бывавших в Витебске, не знакомо это место, кто не любил ее красотой Давным, ее живописными зелеными берегами? Кто не восхищался грандиозным гранитным памятником героям Отечественной войны 1812 года, воздвигнутым здесь? Проходя мимо этого памятника, люди останавливались, снимали шапки, отдавали честь павшим в боях за Россию. Здесь же, у подножья памятника, были выставлены старинные пушки и ядра, которыми русские громили захватчиков.

Как только пришли немцы, Успенская горка стала одним из самых страшных мест в городе. Памятник она взорвали, старинные пушки и ядра увезли в Германию. В здании, расположенном напротив, где раньше помещался городской совет, разместились гестапо. Кого вводили сюда, тот уже не возвращался.

Страшным стал Витебск. Мы узнали его лишь по быстрой Западной Двине да по некоторым памятникам. Возгораны детский театр и здания институтов. В развалинах вся улица Правды.

М. МАККАБЕВ, А. ФРИДЛЯНСКИЙ.

«Комсомольская правда» 29 июня 1944 г.

Разрушение города Минска

В течение трех лет немецко-фашистские захватчики планомерно разрушали в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи, учреждения Академии Наук, театры и клубы.

Более двадцати лет создавалась в Минске библиотека имени В. И. Ленина. В 1932 году было закончено постройкой специальное здание с большим оборудованием книгохранилищем. Немцы вывезли из библиотеки в Берлин и Кенигсберг 1,5 миллиона ценнейших книг по истории Белоруссии, в том числе собрание старопечатных изданий Георгия Скорины, первое издание Литовского статута, коллекции рукописей Янки Купалы, Максима Богдановича, Зыгтрака Бядулы.

Немецко-фашистские захватчики, пытаясь искоренить культуру белорусского народа, разрушали в Минске все культурно-просветительные учреждения. Представители немецкого генерального комиссариата шеф по так называемым культурным делам доктор Сайвца, доктор Рахель, доктор Мюллер, доктор Кох, доктор Мах вывезли в Германию библиотеки Академии Наук с фондом в 300 тысяч томов, Государственного университета, политехнического института, научную медицинскую библиотеку, городскую Публичную библиотеку имени А. С. Пушкина.

Гитлеровцы разрушили Государственный университет вместе с зоологическим, геолого-минералогическим и историко-археологическим музеями, разрушили медицинский институт со всеми его клиниками; разгромили Академию Наук с 9 институтами, зоологическим и геологическим музеями, ботаническим садом; уничтожили Минский политехнический институт, в котором обучалось до 9 тысяч студентов; разрушили Государственные филармонию и консерваторию.

Они уничтожили Государственную картинную галерею, а картины и скульптуру русских и белорусских мастеров: Репина, Айвазовского, Перова, Боголюбова, Козловского, Бразера, Азгура, Керзина вывезли в Германию; разграбили Государственный белорусский театр оперы и балета, 1-й белорусский драматический театр, Дом народного творчества, дома союзов писателей, художников и композиторов. Из оперного театра немцы вывезли в Германию театральные декорации, мебель, люстры, зеркала, картины, ковры, ткани.

Фашисты уничтожили в Минске 47 школ, 24 детских сада, двора пионеров, 2 родильных дома, 3 детских больницы, 5 городских поликлиник, 27 детских исей, 4 детских консультации, превратили в руины институт охраны материнства и младенчества.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали в Минске 23 крупнейших предприятия: вагоно-ремонтный завод, станкостроительный завод, стекольный завод «Полетарий», два кирпичных заводов, весовой завод «Ударник»; уничтожили 11 хлебозаводов, кондитерскую бисквитную и трикотажную фабрики, мясокомбинат, швейную фабрику «Октябрь» и имени Крупской; разрушили в городе 4 гостиницы; привели в негодность водопровод, канализацию, телефонно-телеграфную сеть.

Немецкие генеральные комиссары Кубе и Беккер разместили на предприятиях города Минск немецкие фирмы: «Борман», «Шорова-Верк», «Требек», «Шляхтхоф», «Троль». Они вывезли в Германию оборудование всех предприятий и повсюду контактную сеть городского трамвая; заставляли советских граждан работать на немецких захватчиков, морили их голодом, истязали, принуждали выполнять непосильные работы. Технический руководитель мастерской по производству военных повозок фирмы «Требек» Райтцук Феликс, уроженец города Алешинский Восточной Пруссии, допрошенный следственной комиссией, показал: «Я, как представитель фирмы «Требек» в Минске, утверждаю, что советским гражданам... оккупационные власти направляли работать в принудительном порядке... Представители фирм жестоко эксплуатировали советских граждан, заставляли даже стариков работать по 10—12 часов в сутки за малую плату, били и плохо кормили. Хозяин фирмы «Борман лично избивал советских людей, разбивалши у него. Рабочих кормил очень плохо и только один раз в сутки. Обед состоял из 80 граммов хлеба и жидкого картофельного супа. Ужинов и завтраков не было. На заработанные деньги, говорил он, рабочие покупать ничего не могли, а поэтому жили, как и рабочие других фирм, впроголодь, ходили оборванными».

Ванду меоспорных улиц и домовладельцев Райтцук вынужден был признать себя перед следственной комиссией виновным в «крупных» выше преступлений.

«Советская Беларусь», 20 сентября 1944 г.

ЕСТЬ ДОРОГА!

Не на год окопы рыты у сожженного села, не на век бойцами внты заграждены в три кола, да землянка на болоте никакое не жилье, а снаряды — лишь в полете дело делают свое!

И пора — в большой охоте пулям сотнями свистеть, и пора — вставать пехоте, а землянкам — опустеть...

Белоруссия зовет, — из околов всё встает, подымается по знаку, все в атаку, все в атаку, дым у танка из отдушники, стая гонимые катюшины... Автоматчики на танке, — нет привала, нет стоянки у бойнов передовых, перематывать пертянки нету времени у них! Мост ложится через Друть, в дно вбиваются опоры, говорят бойцам саперы: — Есть дорога, в добрый путь! По траншеям, по воронкам всё горюнится вперед, только женщина с ребенком на восток одна бредет. Из могилы будто вылезла, обрела между Виланов. — Ты куда спешила, мамаша? — Я из лагеря бегу, вон сгоревши вёска наша — три избенки на лугу... — Как ты выжила, мамаша,

как ребенка донесла? — В самый раз победа наша от Гитлера спасла... — Погоди еще немного, — есть дорога? — Есть дорога... И сосет мальчонка сахар из солдатского ИЗ, позади три года страха, небо дыбится в грозе...

Есть дорога! Вражьи трупы пересекать, перебить! И сапер поводит шупом, будто улит на пути... Несомкающая ширь! Гром орудий — поводырь! Люди двинулись за громом ураганных батарей, за землей своей, за домом, за победою своей. Наша кровь не застоялась, наш огонь — поверх голов, наша ненависть и ярость вылетает из стволов. Немцу худо — будет горше, взяли Витебск, взяли Оршу! Будем в Минске и за Мінском, там, где Висла берега, мы прикладом исполнимским вдарим в логво врага! И лежит рука солдата на прикладе автомата, и с дороги — не свернуть! Слова звякает о грубо, рядом с ним плечо соседа, гордый голос: — Есть победа, есть дорога, в добрый путь!

СЕМЕН КИРСАНОВ.

Правительство Советской Белоруссии переехало в Минск

МПНСС, 18 июля. (ТАСС). В связи с освобождением от немецко-фашистских захватчиков значительной части территории Советской Белоруссии и успешным продвижением Красной Армии на запад Президиум Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики, Совет Народных Комиссаров БССР и Центральный Комитет КП(б) Белоруссии переехали из Гомеля в столицу Советской Белоруссии город Минск.

«Красная звезда», 19 и 28 июля 1944 г.

«Советская Беларусь», 15 июля 1944 г.